

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения споров, связанных с применением главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации «Изменение и расторжение договора» за 2013 год и 3 месяца 2014 года¹

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2014 года в целях выявления правоприменительных проблем и спорных вопросов при рассмотрении споров, связанных с изменением и расторжением договоров.

Объектом изучения явились вынесенные судебные акты за 2013 год и 3 месяца 2014 года по спорам, связанным с применением главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации «Изменение и расторжение договора».

Наибольшее количество рассмотренных Арбитражным судом Владимирской области анализируемой категории споров связаны с вопросами расторжения договоров.

Правовой базой для разрешения этих споров являются общие нормы гражданского законодательства, определяющие порядок изменения и расторжения договора, содержащиеся в главе 29 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также специальные нормы, регулирующие правоотношения сторон по отдельным видам договоров и включенные в главы Гражданского кодекса Российской Федерации по отдельным видам обязательств, а также иные законодательные и правовые акты.

Пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает общее правило, в котором проявляется общий принцип свободы договора – изменение или расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором.

Помимо соглашения сторон, в отдельных случаях закон предоставляет той или иной стороне право освободиться от бремени обязательства в одностороннем порядке – путем заявления соответствующего иска в суд или вследствие отказа от договора (с момента получения уведомления контрагента).

Односторонний отказ от договора, одностороннее изменение договора допускаются и тогда, когда такое право сторон предусмотрено договором, если, конечно, из закона или самого существа обязательства не вытекает иное.

В случае, если стороны не могут прийти к соглашению при необходимости изменения или расторжения договора, когда односторонний отказ от договора не предусмотрен, наступление подобных последствий возможно по решению суда

¹ Одобрена на заседании Президиума Арбитражного суда Владимирской области 13.05.2014.

при обязательном соблюдении сторонами порядка, предусмотренного статьей 452 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с вышеуказанной нормой, соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное.

Только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом или договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок, требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд.

Таким образом, при рассмотрении споров об изменении (расторжении) договоров необходимо проверять соблюдение сторонами обязательного досудебного порядка, изложенного выше.

Кроме того, определяющее значение для разрешения таких дел имеет оценка спорного договора на предмет его действительности и заключенности.

Согласно пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации в судебном порядке договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или договором, в частности, в связи с существенным изменением обстоятельств.

При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Пунктом 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заинтересованная сторона может обратиться в суд с требованием о расторжении или изменении договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами при наличии одновременно следующих четырех условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск

изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (пункт 4 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Хотелось бы отметить, что при рассмотрении споров, связанных с изменением и расторжением договора арбитражные суды руководствуются положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров», информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», а также постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

В настоящее время Управлением частного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ведется работа над проектом постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О последствиях расторжения договора».

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют, что за 2013 год и 3 месяца 2014 года судом рассмотрено 33 дела, связанные с изменением или расторжением договора (4 дела – по изменению договора, 29 дел – по расторжению договора). Из общего количества рассмотренных дел по 21 делу исковые требования были удовлетворены, по 4 делам – отказано в удовлетворении исковых требований, по 6 делам производство было прекращено в связи с отказом заявителя от заявленных требований, по 1 делу производство было прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, по 1 – иск оставлен без рассмотрения.

В апелляционном порядке обжалованы 2 решения суда первой инстанции, которые были оставлены без изменения.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях – с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения споров, связанных с изменением договора

1. Обстоятельства, на которые ссылался истец, обращаясь в суд с требованием о внесении изменений в контракт на выполнение работ в части продления сроков выполнения работ, по своей сути не относятся к тем, которые могли повлечь изменение контракта в связи с существенным изменением обстоятельств, так как на стадии участия в аукционе подрядчик (истец) был ознакомлен с проектно-сметной документацией и объемом работ,

и своим участием в аукционе выразил готовность к их выполнению (дело № А11-3986/2013).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Администрации муниципального образования о внесении изменений в контракт на выполнение работ от 26.06.2013, а именно: в раздел 1 «Предмет контракта» пункт 1.2 после слов «настоящего контракта» заменить на «и составляет 11 месяцев и 45 (сорок пять) календарных дней с момента заключения контракта».

Ответчик просил в удовлетворении иска отказать, пояснив при этом, что при исполнении спорного контракта не произошло никаких существенных изменений обстоятельств, о которых не было известно в момент заключения контракта и которые могли бы повлечь необходимость изменения его условий в процессе исполнения.

Как было установлено судом первой инстанции, между Администрацией (заказчик) и Обществом (подрядчик) на основании протокола открытого аукциона был заключен контракт на выполнение работ, в соответствии с условиями которого подрядчик обязался выполнить работы для заказчика или по его указанию для иного лица, а заказчик обязался обеспечить оплату работ по строительству Детского сада и реконструкции инженерного здания. Сроки выполнения работ составляли 11 месяцев с момента заключения контракта.

Причиной нарушения сроков выполнения работ подрядчиком, а также обращения к заказчику и в суд с требованием о внесении изменений в контракт в части продления сроков, послужили, по мнению истца, существенные изменения в проекте, повлекшие изменение характера и вида работ, применяемых материалов, изменение объема работ, а также то, что не были учтены работы, необходимые для выполнения всего комплекса работ, а именно: в отдельных позициях пропущены материалы, необходимые для производства работ.

В силу пунктов 1, 2, 4 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации в исключительных случаях изменение условий договора возможно при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Данной нормой предусмотрено, что изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Как указал суд первой инстанции обстоятельства, на которые ссылался истец, не могли повлечь изменение контракта в связи с существенным изменением обстоятельств.

На основании пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ) государственный или муниципальный контракт заключается на условиях, указанных в извещении о проведении открытого аукциона и документации об аукционе.

Из материалов дела усматривалось, что подрядчик имел возможность ознакомиться с требованиями, условиями исполнения муниципального контракта, в том числе и сроками его исполнения.

В соответствии с пунктом 5 статьи 9 Закона № 94-ФЗ изменение условий контракта по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается.

Таким образом, предусмотренные контрактом сроки проведения работ учитывали необходимый период времени для выполнения подрядчиком своих обязательств и не подлежали изменению.

Учитывая вышеизложенное, суд первой инстанции отказал Обществу в удовлетворении исковых требований.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

2. Существенное нарушение покупателем условий договора поставки газа в виде неоднократного нарушения сроков оплаты поставленного газа служит основанием для отказа энергоснабжающей организации от исполнения договора в одностороннем порядке по основанию, предусмотренному статьей 523 Гражданского кодекса Российской Федерации, и внесения изменений в договор поставки (дело № А11-4448/2013).

Как усматривалось из материалов дела, 26.10.2012 между Обществом «Г» (поставщиком) и Обществом «В» (покупателем) был заключен договор поставки газа, в соответствии с условиями которого поставщик обязался поставлять с 01.10.2012 по 31.12.2012 газ горючий природный, цена которого является государственно-регулируемой, а покупатель обязался принимать в согласованных объемах и оплачивать газ.

По показаниям Общества «Г», покупатель допустил просрочку исполнения обязательств по оплате потребленного газа, снабженческо-сбытовых услуг, услуг по транспортировке газа, специальных надбавок к тарифам на транспортировку газа по газораспределительным сетям, предназначенных для финансирования программ газификации. Просроченная задолженность по состоянию на 27.05.2013 составила 99 151 225 руб. 81 коп., на 01.07.2013 – 78 629 780 руб. 98 коп., что явилось неоплатой более двух периодов платежа.

Общество «Г» обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу «В» о внесении изменений в договор поставки газа, изложенных в проекте дополнительного соглашения к договору поставки.

В силу пункта 34 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства от 05.02.1998 № 162, поставщик имеет право уменьшить или полностью прекратить поставку газа покупателям (но не ниже брони газопотребления) в случае неоднократного нарушения сроков оплаты за поставленный газ и (или) за его транспортировку, за исключением потребителей, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, сформулированной в решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-9586/12 от 12.09.2012, организация-потребитель обязана обеспечить подачу абонентам, подключенным к ее сетям, которые своевременно оплачивают использованные топливно-

энергетические ресурсы, этих ресурсов в необходимых для них объемах. При этом отношения по поводу поставок необходимых в такой ситуации объемов топливно-энергетических ресурсов должны быть урегулированы на основании соответствующих соглашений между ресурсоснабжающими организациями и организациями-потребителями.

27.05.2013 Общество «Г» направило в адрес ответчика подписанное и скрепленное печатью со стороны истца дополнительное соглашение об изменении договора в части определения объемов и сроков поставки газа на период ограничения (прекращения) поставки газа в связи с наличием задолженности ответчика за поставленный газ за два и более периода платежа, которое было оставлено без ответа и удовлетворения.

По мнению Общества «Г», имелись следующие основания для изменения договора: Общество «В» допустило существенное нарушение договорных обязательств по оплате газа. При заключении договора Общество «Г» рассчитывало на получение от ответчика оплаты приобретенного последним у поставщика газа в полном объеме. Наличие задолженности Общества «В» в значительном размере повлекло для Общества «Г» такой ущерб, что истец в значительной степени лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора.

Согласно пункту 1 статьи 546 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает юридическое лицо, энергоснабжающая организация вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 настоящего Кодекса, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Основанием для одностороннего отказа поставщика от исполнения договора является существенное нарушение покупателем условия договора, в частности, в случае неоднократного нарушения сроков оплаты товаров.

С учетом изложенного суд первой инстанции принял решение об удовлетворении исковых требований Общества «Г» в полном объеме – о внесении изменений в действующий договор поставки.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

III. Практика рассмотрения споров, связанных с расторжением договора

1. К существенным нарушениям условий договора аренды лесного участка, влекущим его досрочное расторжение в судебном порядке, отнесены невнесение арендной платы более двух раз подряд, а также использование арендатором лесного участка без проекта освоения лесов в соответствии со статьей 88 Лесного кодекса Российской Федерации (дело № А11-1477/2013).

Как усматривалось из материалов дела, между Департаментом лесного хозяйства администрации (арендодатель) и Обществом (арендатор) был заключен договор аренды лесного участка из состава земель лесного фонда от 12.11.2007 № 7, в соответствии с которым арендодатель обязался предоставить, а арендатор

обязался принять в аренду (временное пользование) лесной участок, находящийся в собственности Российской Федерации.

В соответствии с условиями вышеназванного договора арендная плата составляла 227 610 руб. 40 коп. в год и была определена по ставкам платы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310.

Неисполнение ответчиком обязанности по внесению арендной платы по договору аренды от 12.11.2007 № 7 послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском о расторжении договора аренды, взыскании задолженности и пени.

Оценив в совокупности материалы дела, арбитражный суд посчитал иск подлежащим удовлетворению, исходя из следующего.

Факт невнесения ответчиком арендной платы по договору аренды лесного участка за период III-IV кварталов 2012 года, I квартал 2013 года подтверждался материалами дела, ответчиком не оспаривался.

В части 3 статьи 71 Лесного кодекса Российской Федерации указано, что к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В части 3 статьи 619 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что по требованию арендодателя договор аренды может быть расторгнут досрочно судом в случаях, когда арендатор, в том числе более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату.

Арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

Департамент обращался в адрес Общества с предложением расторгнуть договор аренды лесного участка (письма от 28.11.2012, от 25.01.2013).

Статьей 88 Лесного кодекса Российской Федерации установлено, что лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование или в аренду, составляют проект освоения лесов в соответствии со статьей 12 настоящего Кодекса. Состав проекта освоения лесов и порядок его разработки устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Кроме того, в соответствии с пунктом 11 договора аренды лесного участка из состава земель лесного фонда от 12.11.2007 № 7 арендатор был обязан разработать и представить арендодателю проект освоения лесов с положительным заключением государственной экспертизы.

В нарушение вышеуказанного требования Лесного кодекса Российской Федерации Общество проект освоения лесов арендодателю не представило, а использование лесного участка Обществом продолжалось.

Таким образом, использование лесного участка Обществом без проекта освоения лесов явилось существенным нарушением договора аренды лесного участка, так как арендатором не выполнялись мероприятия по охране и защите

лесов, в том числе по противопожарному обустройству лесов, что могло привести к лесному пожару и гибели лесного участка, переданного в аренду.

На основании вышеизложенного арбитражный суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Департамента в полном объеме.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

2. В силу норм действующего законодательства о газоснабжении неисполнение или ненадлежащее исполнение потребителем обязательств по оплате газа является основанием для ограничения или прекращения поставки газа в установленном порядке, а не для расторжения публичного договора поставки газа (дело № А11-2647/2013).

Общество «Г» обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу «Т» о расторжении договора поставки газа в связи с существенным нарушением его условий покупателем, которое выразилось в ненадлежащей оплате потребленного газа.

Изучив материалы дела, арбитражный суд вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

Как было установлено судом первой инстанции, 05.10.2011 между Обществом «Г» (поставщиком) и Обществом «Т» (покупателем) был заключен договор на поставку газа, в соответствии с которым поставщик поставлял газ покупателю с 01.10.2011 по 31.12.2011, а покупатель принимал (отбирал) от поставщика газ в согласованных между сторонами объемах и оплачивал газ, услуги по его транспортировке, специальные надбавки к тарифам на транспортировку газа по газораспределительным сетям, предназначенные для финансирования программ газификации и снабженческо-сбытовые услуги.

Поскольку покупателем неоднократно был нарушен срок оплаты потребленного газа, 15.03.2013 истец направил в адрес ответчика письменное предложение о расторжении договора поставки газа, которое было оставлено без ответа и удовлетворения.

Отношения между поставщиками и покупателями газа, в том числе газотранспортными организациями и газораспределительными организациями, определены Правилами поставки газа в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 05.02.1998 № 162 (далее – Правила поставки газа).

Согласно пункту 5 Правил поставки газа поставка газа производится на основании договора между поставщиком и покупателем, заключаемого в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов, настоящих Правил и иных нормативных правовых актов. Договор поставки газа должен соответствовать требованиям параграфа 3 («Поставка товаров») главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 34 Правил поставки газа поставщик имеет право уменьшить или полностью прекратить поставку газа покупателям (но не ниже брони газопотребления) в случае неоднократного нарушения сроков оплаты за поставленный газ и (или) за его транспортировку, за исключением потребителей, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации.

Решение о прекращении поставки газа действует до устранения обстоятельств, явившихся основанием для принятия такого решения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.1998 № 1 принят Порядок прекращения или ограничения подачи электрической энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов (далее – Порядок).

В соответствии с пунктом 6 Порядка в случаях, когда к сетям, принадлежащим организации-потребителю, подключены абоненты, которые своевременно оплачивают использованные топливно-энергетические ресурсы, организация-потребитель обязана по соглашению с энергоснабжающей или газоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам топливно-энергетических ресурсов в необходимых для них объемах.

В соответствии с пунктом 32 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила предоставления коммунальных услуг), исполнитель имеет право приостановить или ограничить подачу потребителям коммунальных ресурсов в порядке, установленном настоящими Правилами, предусмотренном разделом XI настоящих Правил.

Вместе с тем приостановление или ограничение предоставления коммунальных услуг (либо подачи коммунальных ресурсов) не свидетельствует о расторжении договора, содержащего положения о предоставлении услуг (пункт 114 Правил предоставления коммунальных услуг).

Таким образом, согласно системному толкованию изложенных норм права поставщик не вправе расторгнуть договор поставки газа в одностороннем порядке.

При названных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу, что истец, обратившись с данным иском, не представил правового обоснования для расторжения публичного договора поставки газа, надлежащих доказательств нарушения его прав и законных интересов, в связи с чем законные основания для удовлетворения заявленных истцом требований отсутствовали.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

3. Судом первой инстанции правомерно удовлетворено требование истца о расторжении контракта на выполнение научно-проектных работ, поскольку ответчик нарушил существенные условия контракта, а именно не выполнил условия о сроках выполнения работ (дело № А11-3881/2013).

Как усматривалось из материалов дела, в соответствии с протоколом подведения итогов аукциона в электронной форме между Государственным центром (заказчик) и Обществом (подрядчик) заключен контракт на выполнение научно-проектных работ от 30.07.2012, согласно которому подрядчик принимает на себя обязательство выполнить по заданию заказчика научно-проектные работы по сохранению памятника истории и культуры.

Условиями контракта было предусмотрено, что контракт может быть изменен или расторгнут: по соглашению сторон; по решению арбитражного суда

после рассмотрения заявления стороны (заказчика или исполнителя) при существенном нарушении контракта другой стороной.

Согласно календарному плану выполнение комплексных научных исследований и проекта реставрации выполняется в течение 2 месяцев с момента заключения контракта; выполнение рабочей документации на проведение ремонтно-реставрационных работ по крыше – в течение 3 месяцев с момента заключения контракта.

Как указал заказчик, в установленный контрактом срок до 31.10.2012 работы подрядчиком не были выполнены и не были сданы.

Государственный центр неоднократно обращался к Обществу с письмами о нарушении сроков выполнения работ и с предложением представить проектную документацию (письма от 26.11.2012, от 17.12.2012).

Далее заказчик предложил подрядчику расторгнуть контракт по соглашению сторон в связи с существенным нарушением сроков выполнения работ.

Общество сообщило о намерении продолжить работы до завершения и о том, что работы сделаны и переданы заказчику.

Как указал заказчик, подрядчик работы не выполнил, а представленная проектная документация не соответствовала реставрационным нормам и правилам.

Вышеназванные обстоятельства послужили основанием для обращения Государственного центра в арбитражный суд с иском к Обществу о расторжении контракта.

Общество обратилось в суд со встречным иском к Государственному центру о взыскании задолженности за фактически выполненные работы.

Решением арбитражного суда контракт был расторгнут. В удовлетворении встречного иска судом было отказано.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения, сославшись на следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Согласно пункту 8 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ) расторжение государственного или муниципального контракта допускается исключительно по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

В пункте 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: при существенном нарушении договора другой стороной; в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что вправе была рассчитывать.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу том, что допущенные ответчиком нарушения явились существенными и признал требование о расторжении контракта обоснованным. При этом суд исходил из того, что ответчик доказательств, подтверждающих надлежащее выполнение принятых на себя обязательств в установленный контрактом срок либо после его истечения и передачи истцу результата работ в соответствии с условиями контракта, не представил.

На основании вышеизложенного арбитражный суд удовлетворил требование истца о расторжении контракта. В удовлетворении встречного иска судом было отказано по причине того, что Общество не представило доказательств передачи работ заказчику в установленные контрактом сроки и порядке.

В кассационной инстанции решение суда не обжаловалось.

4. Невыполнение работ в установленные договором возмездного оказания услуг сроки является основанием для его расторжения и возврата денежных средств, ранее уплаченных по договору в качестве аванса (дело № А11-595/2013).

Предприниматель Г. обратилась в арбитражный суд с иском к Предпринимателю Н. о расторжении договора на разработку вэб-сайта от 10.02.2012 и взыскании 30 000 руб.

Арбитражный суд удовлетворил требования истца в полном объеме: расторг договор на разработку вэб-сайта и взыскал с Предпринимателя Н. в пользу Предпринимателя Г. задолженность в сумме 30 000 руб.

Не согласившись с принятым судебным актом, Предприниматель Н. обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой не согласился с выводом суда о невыполнении работ в установленные сроки.

Поскольку истцом в нарушение пунктов 2.3, 2.3.2 договора не было предоставлено никакой информации для размещения на сайте, заявитель посчитал, что в силу пунктов 4.3, 4.3.1 договора срок выполнения работ должен быть продлен.

Повторно рассмотрев дело, Первый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены судебного акта.

Как следовало из материалов дела, 10.02.2012 между Предпринимателем Г. (заказчиком) и Предпринимателем Н. (подрядчиком) был заключен договор на разработку веб-сайта заказчика, являющегося договором возмездного оказания услуг.

Согласно пункту 1.4 договора работа считается выполненной после подписания заказчиком или его уполномоченным представителем акта приема-сдачи работы. Акт приема-сдачи работы подписывается сторонами после окончания разработки веб-сайта и размещения его в сети Интернет.

В соответствии с пунктом 3.1 договора работы по настоящему договору выполняются подрядчиком и оплачиваются заказчиком поэтапно в следующие

сроки: 1 этап (разработка технического задания): срок выполнения работ – в день подписания настоящего договора, сроки оплаты работ – в течение 3-х дней с момента подписания настоящего договора; 2 этап (создание макета дизайна): срок выполнения работ – в течение 30 (тридцати) рабочих дней с момента поступления оплаты за 1 этап выполнения работ, сроки оплаты работ – в течение 3-х дней с момента подписания акта выполненных работ по 2 этапу; 3 этап (программирование веб-сайта и размещение в сети Интернет): срок выполнения работ – в течение 30 рабочих дней с момента поступления предоплаты за 3 этап выполнения работ, сроки оплаты работ – в течение 3-х дней с момента подписания акта выполненных работ по 2 этапу.

13.02.2012 и 22.05.2012 истец перечислил ответчику в качестве аванса оплату за 1 и 2 этапы работ по договору в сумме 30 000 руб.

12.07.2013 заказчик обратился к подрядчику с предложением о расторжении договора ввиду невыполнения работ в установленные договором сроки и потребовал возвратить сумму 30 000 руб.

В ответе от 30.07.2012 подрядчик сообщил, что работы по разработке сайта выполнены с учетом продления сроков выполнения работ по 2 и 1 этапу работ.

Акты выполненных работ, акты о сдаче-приемке работ либо иные документы, подтверждающие факт сдачи Предпринимателем Н. результатов работ Предпринимателю Г., либо отдельных этапов по разработке веб-сайта, в материалах дела отсутствовали.

Определив нарушение сроков выполнения работ как существенное нарушение условий договора, а также учитывая уведомление истцом ответчика о расторжении договора, суд первой инстанции пришел к верному выводу об удовлетворении требования истца о расторжении договора.

В связи с расторжением договора законные основания для удержания суммы 30 000 руб. у ответчика отсутствовали.

Ответчик, получив от истца денежные средства, работы не выполнил, требование истца о возврате аванса не исполнил.

В кассационной инстанции решение суда не обжаловалось.

5. Арбитражный суд не нашел оснований для расторжения дополнительного соглашения об увеличении цены, заключенного к муниципальному контракту, так как положения Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» к отношениям сторон, возникающим при купле-продаже недвижимости, не применяются; порядок определения стоимости квартиры соответствовал требованиям статьи 555 Гражданского кодекса Российской Федерации и условиям муниципального контракта (дело № А11-3624/2013).

Как следовало из материалов дела, в соответствии с протоколом открытого аукциона в электронной форме между Администрацией (заказчик) и Предпринимателем (застройщик) был заключен муниципальный контракт на поставку товаров для нужд муниципального образования, согласно которому застройщик обязался передать заказчику жилое помещение (квартиру) (общей площадью 59,8 кв.м, жилой площадью 40.1 кв.м), а заказчик обязался обеспечить

оплату данной квартиры в многоквартирных домах, в том числе в многоквартирных домах, строящихся (создаваемых) для переселения граждан из аварийного жилищного фонда. Цена контракта составляла 1 761 110 руб.

Пунктом 2.1.1 контракта было предусмотрено, что при уточнении площади помещения (квартиры) на основании фактических данных, подтвержденных техническими паспортами на жилое помещение (квартиру), оформленными органами технической инвентаризации в установленном порядке после завершения строительства, в государственный контракт вносятся соответствующие изменения. При этом изменение цены контракта осуществляется пропорционально уточненной площади приобретаемого жилого помещения (квартиры), но не более чем на 10% такой цены контракта.

В соответствии с проведенными органами технической инвентаризации обмерами после ввода жилого дома в эксплуатацию общая площадь квартиры составила 63,6 кв.м., жилая площадь – 39,3 кв.м.

В связи с этим Администрация и Предприниматель заключили дополнительное соглашение к муниципальному контракту, по которому пришли к соглашению об изменении цены указанной сделки в связи с изменением площади квартиры, являющейся предметом купли-продажи.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к Предпринимателю о расторжении дополнительного соглашения к муниципальному контракту, посчитав, что спорное соглашение являлось ничтожной сделкой, поскольку не соответствовало требованиям Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Проанализировав материалы дела, арбитражный суд посчитал исковые требования не подлежащими удовлетворению, исходя из нижеследующего.

Согласно правовой позиции, определенной постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.09.2012 № 5128/12, к отношениям, связанным с приобретением в государственную или муниципальную собственность недвижимого имущества, Закон № 94-ФЗ не применяется.

В Законе № 94-ФЗ продажа недвижимого имущества как вид обязательства не выделена в отдельную категорию потребностей для государственных или муниципальных нужд, на которые распространяется его действие. Его действием охватываются лишь три вида сделок: поставка товаров, подряд и возмездное оказание услуг (часть 1 статьи 1 Закона № 94-ФЗ).

Отношения, связанные с приобретением недвижимого имущества, регулируются параграфом 7 главы 30 «Купля-продажа» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поставка товаров для государственных нужд и продажа недвижимого имущества представляют собой отдельные виды договора купли-продажи (статья 454 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, правовое регулирование отношений купли-продажи недвижимого имущества и отношений, связанных с поставкой товаров, выполнением работ, оказанием услуг для государственных и муниципальных нужд, различно.

Учитывая, что положения Закона № 94-ФЗ о размещении заказов к отношениям сторон, возникающим при купле-продаже недвижимости не применяются, порядок определения стоимости квартиры соответствовал требованиям статьи 555 Гражданского кодекса Российской Федерации, условиям муниципального контракта, соответственно, оснований для расторжения дополнительного соглашения в судебном порядке либо признания указанной сделки недействительной не имелось.

Хотелось бы отметить, что аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-3625/2013.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

6. Достоверная информация о местонахождении юридического лица является существенным условием как при заключении, так и при исполнении договора банковского счета, поэтому непредставление клиентом необходимых сведений при изменении его идентификационных признаков может служить основанием для расторжения банком договора банковского счета в силу Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (дело № А11-11723/2013).

Банк обратился в арбитражный суд с иском к Обществу о расторжении договоров банковского счета от 25.06.2013 и от 16.08.2013 в связи с существенным нарушением ответчиком условий договоров.

В качестве основания для расторжения договоров Банк сослался на подпункт 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ).

Как усматривалось из материалов дела, в соответствии с условиями заключенных договоров банковского счета Банк открывает клиенту расчетный счет и обязуется осуществлять его расчетно-кассовое обслуживание в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, нормативными актами Банка России и условиями открытия и обслуживания расчетного счета клиента.

Пунктом 3.1.6 договоров была предусмотрена обязанность клиента в случае внесения изменений и дополнений в документы, представленные при открытии расчетного счета, включая подтверждение прав лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения по расчетному счету, а также при смене адреса, номеров телефонов, факсов, письменно информировать и передать Банку (по месту нахождения расчетного счета) надлежащим образом заверенные и оформленные документы, подтверждающие внесенные изменения и дополнения, в течение 7 (семи) календарных дней после произведенных изменений.

Банк указал, что при заключении договоров банковского счета ответчик представил устав, выписку из единого государственного реестра юридических лиц, подтверждающие его место нахождения по определенному адресу.

В ходе проведенной Банком проверки было установлено, что по месту, названному в учредительных документах, ответчик не находился. При этом

ответчик не сообщил Банку об изменении места своего нахождения и не представил соответствующие документы, чем нарушил условия договоров банковского счета.

Банком было направлено в адрес ответчика предложение о расторжении договоров банковского счета, которое осталось без ответа и удовлетворения.

По требованию одной из сторон договор может быть расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной (подпункт 1 пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 7 Закона № 115-ФЗ на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, возложена обязанность идентифицировать лицо, находящееся на обслуживании в организации, и устанавливать, в том числе в отношении юридических лиц, их наименование, место государственной регистрации и адрес местонахождения, а пунктом 3 указанной статьи – обязанность по систематическому обновлению информации о клиентах.

Следовательно, обязанность Банка по идентификации клиента не ограничена моментом заключения договора банковского счета и сохраняется в течение всего периода нахождения этого клиента на расчетно-кассовом обслуживании.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 1307/10 указано, что достоверная информация о местонахождении юридического лица является существенным условием как при заключении, так и при исполнении договора банковского счета, поэтому непредставление клиентом необходимых сведений при изменении его идентификационных признаков может служить основанием для расторжения банком договора банковского счета в силу Закона № 115-ФЗ.

Содержащееся в вышеуказанном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Ответчик не представил суду доказательства передачи Банку документов, подтверждающих изменение сведений о месте нахождения исполнительного органа Общества, что явилось существенным нарушением договора банковского счета.

На основании вышеизложенного судом первой инстанции исковое требование Банка о расторжении договоров банковского счета было удовлетворено.

Хотелось бы отметить, что аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решения по делу № А11-11726/2013.

В апелляционном и кассационном порядке решение суда не обжаловалось.

IV. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ судебной практики показал, что практика рассмотрения споров, связанных с применением главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации «Изменение и расторжение договора» соответствует подходам, сформированным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3.04 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2014 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, и (или) входящих в нее судебных составов.

Заместитель председателя
арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого
судебного состава

И.Ю. Холмина

Председатель второго
судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета и законодательства

А.С. Аладышева